

Когда Виктория проснулась на следующее воскресное утро, она вспомнила, что дала экономке выходной. Она была одна в своем очень большом доме. В нем было двадцать три комнаты, открытый бассейн, которым мало пользовались в Сиэтле, и дом поменьше для прислуги. Коул не сказал ей, когда ее похитят, но поскольку он спросил ее, куда она пойдет и когда, она ожидала, что это произойдет, когда она выйдет из дома, чтобы пообедать в своем любимом воскресном ресторане. Она сказала своему водителю взять выходной, чтобы она могла выйти одна.

После очень легкого завтрака она встала под душ и начала бриться. Она всегда брила свои половые губы и оставляла только маленький треугольник волос над ними. После бритья она провела несколько минут, поглаживая себя и думая о том, что может случиться с ней позже в тот же день. Она была вполне уверена, что Коул понял ее просьбы о более грубой игре. Как раз в тот момент, когда она была на грани оргазма, она прекратила эротическую самостимуляцию, чтобы оставить себе приятное ощущение. "Оооо, нужно остановиться сейчас", - сказала она себе.

Имея парикмахера по вызову, она обычно сама не мыла волосы. К сожалению, стилист сегодня был недоступен, и она смирилась с тем, что останется без своей идеальной прически до завтра. Она надеялась, что все равно все испортится. Потянувшись за шампунем, она продолжила мыть свои длинные светлые волосы. Ей было приятно видеть, что она помнит, как это делается.

Плотно закрыв глаза, она подставила голову под струю душа и смыла шампунь с цветочным ароматом. Без предупреждения сильная рука просунулась за оборчатую занавеску для душа и обхватила ее талию. Ее полностью вытащили из ванны и надели ей на голову черный матерчатый мешок, прежде чем она смогла опознать злоумышленника. Она надеялась, что это был Коул, но она не ожидала его еще несколько часов. С колотящимся сердцем она кротко спросила: "Говард, это ты?"

Злоумышленник в это время заворачивал ей руки за спину и защелкивал на запястьях пару наручников. Приглушенный голос просто сказал: "Заткнись, сука!" Это было совсем не похоже на Говарда. Она была совершенно поражена ужасом.

Все еще влажная после душа, голая, в наручниках и дрожащую от страха, ее заставили пройти через дом к гаражу. Злоумышленник поднял ее в транспортное средство, которое, по-видимому, было чем-то вроде фургона, и толкнул на покрытый ковром пол. Он крепко привязал ее к полу несколькими широкими нейлоновыми ремнями, которые на ощупь напоминали грубые ремни безопасности, затем накрыл ее толстым мягким одеялом. Она не могла пошевелиться или что-либо увидеть, но услышала, как кто-то сел на водительское сиденье. Затем дверь гаража открылась, и фургон выехал.

Когда ее паника немного улеглась, она крикнула водителю: "Кто ты, куда ты меня везешь?" Он полностью проигнорировал ее.

«О Боже, меня действительно похитили!» подумала она в панике. Ее отдел корпоративной безопасности предупредил ее, что это возможно, и теперь это произошло. Она чувствовала себя очень напуганной, но, по крайней мере, под одеялом, которое, по-видимому, было набито

гусиным пухом, было тепло. «Может быть, они просто поддержат меня несколько дней, пока не будет выплачен выкуп. У меня определенно достаточно денег для этого», - размышляла она.

Давление тугих ремней и мягкое покачивающее движение транспортного средства постепенно успокоило ее и создало теплое чувство покорности. Каким-то образом это чувство сочеталось с ее страхом и создавало тонкую эротическую ауру. Ослепленной матерчатым мешком и совершенно неподвижной, ей ничего не оставалось делать, кроме как расслабиться.

Спустя долгое время фургон, казалось, въехал в другой гараж, и она услышала электрическое урчание, когда дверь закрылась. Невидимый водитель открыл боковую дверь фургона и отстегнул ремни. Надавив сверху на ее скованные наручниками запястья за спиной, он заставил ее войти в дом и спуститься по лестнице. Она думала, что находится в подвале, но там было довольно тепло, а пол на ощупь напоминал гладкое лакированное дерево. Чувствовался легкий запах духов, или это был ладан.

По-прежнему не говоря ни слова, мужчина толкнул ее лицом вниз на жесткую кровать и снял матерчатый мешок с ее головы. Прежде чем она смогла повернуться, чтобы посмотреть на него, он надел ей на глаза мягкую кожаную повязку, которая удерживалась на месте прочной резинкой. Она была удивлена, когда он потратил минуту, чтобы расчесать ее влажные волосы и высушить их полотенцем. Прикосновение расчески было очень интимным. «Черт, я начинаю заводиться» - подумала она.

Затем наручники были сняты, и вокруг каждого запястья были прочно закреплены какие-то кожаные ремни. Он потянул ее по гладкому полу и прикрепил ее запястья к чему-то перед собой. Мгновение спустя ее руки были подняты прямо над головой. Она смогла снять напряжение с запястий, удерживая кожаный ремешок, который пересекал ладони каждой руки.

Она не знала, чего ожидать дальше. Похититель все еще не произнес больше трех слов, так что она понятия не имела, почему ее поставили в это унижительное положение. За исключением кожаных оков на ее запястьях, она была полностью обнажена и могла делать все, что хотел похититель. Она чувствовала, что ее поднятые руки красиво подчеркивали грудь. Она очень гордилась тем, что в ее возрасте у нее такая привлекательная грудь. Поскольку ее лодыжки были пристегнуты к полу примерно в двух футах друг от друга, она боролась между страхом и возбуждением. Когда она подумала о том, как теперь обнажена ее бритая пизда, она поняла, что возбуждение победит.

Мужчина снял с ее глаз повязку. Он стоял позади нее, так что она все еще не могла опознать его, но она могла сказать, что находится в затемненной комнате, освещенной единственным прожектором. Почти ослепленная при внезапном освещении она смогла разглядеть очертания видеокамеры на штативе с мигающей красной лампочкой. Возможно, похититель записывал пленку, чтобы отправить с запиской о выкупе? Кто бы смотрел эту пленку? Эта мысль заставила ее втянуть живот и выпятить грудь, чтобы продемонстрировать свою пышную фигуру.

Повязка на глазах внезапно была снята, но не раньше, чем она посмотрела вниз на свое

обнаженное тело и заметила, как ее упругие груди выдвинулись вперед, а соски стали твердыми, как маленькие камешки. Чувство унижения было сильным, и это стимулировало растущую влажность между ее ног.

Похититель решил немного развлечься и начал медленно ласкать ее. Никаких поцелуев, он не хотел, чтобы она трогала его бороду. Видя ее без ее обычно идеальной прически, она казалась более чем обнаженной. Яркий свет прожектора подчеркивал модную бледность ее кожи. Ее молочно-белые груди были созданы для того, чтобы их предлагали в такой позе, подумал он. Он позаботился о том, чтобы ущипнуть и покрутить торчащие розовые соски, затем несколько раз сильно сжал каждую грудь. Он поднял и несколько раз сбрасывал каждый из них, чтобы оценить их упругость и вес.

<http://erolate.com/book/2737/64111>